

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СПЕЦИФИКА РОССИИ

И.Б.Полюбина

Одно из направлений современной экономической теории носит название "экономика благосостояния". Общественное благосостояние, на наш взгляд, следует рассматривать как максимизацию благосостояния предельно большого числа индивидов. Экономическое развитие должно быть функцией индивидуального благосостояния, поскольку общественное благосостояние отражается в оценке отдельных личностей, которая, в свою очередь, зависит от их образа жизни и системы ценностей. Западные концепции "государства благосостояния" признают, что ведущим источником общественных преобразований становится индивид. При этом **индивидуальное благосостояние выдвигается в качестве фундаментальной проблемы социально-экономического развития.**

Для России всегда была характерна, прежде всего, сельская бедность. Сельская бедность в России начала XXI века и стратегия её преодоления – одна из острых проблем национальной экономики. Эту проблему следует, на наш взгляд, решать через призму более общего вопроса - что такое бедность вообще и как её измерять.

Вопрос о причинах бедности – часть вопроса **о принципах распределения доходов в рыночной экономике.** Джон Стюарт Милль (1806-1873), один из близких друзей Д.Рикардо, синтезатор идей классической школы политической экономии, проводит резкое различие между законами производства и распределения. В этом *разграничении законов производства и законов распределения* заключается ключевая теоретико-методологическая новация Милля.

"Законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли, ничего такого, что можно было бы изменить... Нравится это людям или нет, но удвоенное количество труда не возрастает на данной площади урожай в удвоенном количестве, если в процессах возделывания земли не произойдёт неких улучшений. Нравится это людям или нет, но непроизводительный расход отдельных лиц будет *pro tanto* (пропорционально, соответственно) вести к обеднению общества, и только произ-

водительный расход отдельных лиц обогатит общество. Мнения или желания, которые могут существовать по этим вопросам, не властны над природой вещей...

Иначе с распределением богатства. Распределение всецело является делом человеческого учреждения ...зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разных странах... Общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими; но какие практические результаты проистекут из действия этих правил – это должно быть открыто, подобно любым другим физическим или отвлечённым истинам, посредством наблюдения или исследования" [2. Т.1, с.337-339].

Неоклассический вариант ответа на вопрос о причинах бедности следующий. Распределение доходов в рыночной экономике определяется, в первую очередь, собственностью на факторы производства. Традиционно к факторам производства относили **труд, капитал и землю**, но в последнее время к ним причисляют также **предпринимательский талант, знания и информацию.** Каждому фактору производства, как известно, соответствует свой специфический доход: труду – заработная плата, капиталу – процент, земле – рента, предпринимательскому таланту – прибыль. Рыночные цены на факторы производства определяют величины каждого из этих видов дохода. В свою очередь, существует большая зависимость цен на факторы производства от рыночной оценки значимости производственной услуги, которую может оказать данный фактор. Те индивиды, у которых нет собственности, хорошего образования, высокой квалификации или их труд как фактор производства на текущий момент котируется невысоко, не могут рассчитывать на высокий доход.

Современный традиционный подход к измерению порога бедности заключается в определении минимального уровня потребления (*прожиточного минимума*). **Прожиточный минимум** – это социально заданный доход, уменьшение которого ставит человека за грань обеспечения нормальных условий

его существования. Другими словами, показатель уровня дохода выступает в качестве показателя бедности. В этом не приходится сомневаться, поскольку очень часто в рыночной экономике уровень реального дохода работника определяет его возможности.

Но как быть в ситуации, когда индивидуальный доход работника гораздо выше прожиточного минимума, но человеку рекомендована дорогостоящая пересадка, например, почки? Данный альтернативный подход оценивает бедность как серьёзное лишение определённых базовых возможностей. Возможность жить на минимально приемлемом уровне может быть ограничена и другими обстоятельствами, например, различиями в окружающей среде (проживание в месте, где возможны частые наводнения или штормы); региональном социальном климате (например, уровень преступности или эпидемиологическая ситуация).

На эти источники отклонений в "конвертации" дохода в возможность жить на минимально приемлемом уровне указывает Нобелевский лауреат **Амартия Сен** в своей Нобелевской лекции 8 декабря 1998 года [1, с.609]. Он справедливо подчёркивает: "...существует важная необходимость выйти за рамки информации о доходе при анализе бедности, особенно для того, чтобы рассматривать бедность как лишение потенциальных возможностей" [там же, с.610].

Какой же вывод следует из вышесказанного? В условиях стихийно функционирующей рыночной экономики в принципе не может быть создано равенства в распределении богатства и дохода. Эта мысль обоснована американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии **К.Эрроу** следующим образом: "Современная общая теория конкурентного равновесия раскрывает ту меру, в какой распределение ресурсов в обществе может быть достигнуто через независимые частные решения, координируемые рынком. Из неё действительно вытекает, что такое распределение не только может быть достигнуто, но и будет эффективным по Парето. Однако она не даёт никаких гарантий, что такое распределение будет социально справедливым. Действительно, согласно этой теории, конечное распределение будет зависеть от начального распределения запасов и собственности на предприятия. Если мы хотим использовать преимущества рынка, но при этом обеспечить также более справедливое распределение, то с позиций этой теории нам следует прежде всего позаботиться об

изменении начального распределения, а не пытаться вмешиваться в этот процесс на одной из последующих стадий" (3, с.55)

Проблема бедности в рыночной экономике существует с момента её возникновения. Но уровень необеспеченности различен в разных странах: в промышленно развитых странах бедняки живут гораздо лучше, чем большинство населения развивающихся стран. На Западе к категории бедных людей относят три группы населения – это, во-первых, **молодёжь**, во-вторых, **старики**, в-третьих, **нетрудоспособные (инвалиды), умственно неполноценные, наркоманы, алкоголики, и просто не желающие работать**. В цивилизованных странах разрабатываются программы, ориентированные на поддержку названных категорий бедняков. Следует отметить, что нередко финансовая помощь по таким программам оказывается недостаточной. Работники, попавшие под сокращение, в течение ряда месяцев получают пособие по безработице. В последнее время появились новые категории бедных: к ним стали относить также **одиноких женщин с детьми и национальные меньшинства**.

Бедняки составляют значительную часть населения стран с низким уровнем доходов, зарабатывают себе на жизнь в сельском хозяйстве. **Теодор У.Шульц**, Нобелевский лауреат по экономике 1979 г. утверждает, что улучшение благосостояния бедняков в значительной мере определяется **повышением качественного уровня населения страны**. "...во многих странах с низкими доходами сельское хозяйство обладает потенциальными экономическими возможностями для производства такого количества продуктов питания, которое отвечало бы потребностям постоянно увеличивающегося населения этих стран, причём существуют возможности значительного улучшения доходов и благосостояния бедняков.

Определяющий фактор производства, способствующий улучшению благосостояния бедняков, - это не размеры страны, энергетические мощности или площадь пахотных земель; главное – это повышение качественного уровня населения страны.

Капиталовложения в мероприятия по повышению качества человеческого фактора могут в значительной мере улучшить экономические перспективы и уровень жизни бедняков" (1, с.284-285, 288).

Шульц указывает на существующий во многих странах с низкими доходами **диспаритет цен на промышленную и сельско-**

хозяйственную продукцию. В результате диспаритета цен уменьшается потенциально возможный вклад сельскохозяйственного сектора в экономику страны. Правительство, как правило, поддерживает такую дискриминацию по отношению к сельскому хозяйству. Дискриминация сельского хозяйства объясняется его отсталостью и незначительностью его вклада в экономику страны. Путь к экономическому прогрессу видится через интенсивную индустриализацию. Внутренняя политика разрабатывается исходя из приоритетного внимания к промышленности, по отношению же к сельскому хозяйству проводится политика удержания низких цен на хлебное зерно. Доминирование такой экономической концепции (и вытекающей из неё господствующей экономической политики), по справедливому мнению Шульца, фактически дестимулирует развитие сельского хозяйства.

В России в результате проводимого с 1990-х годов курса экономических реформ основная масса населения по таким показателям как **текущее потребление и обеспеченность социальными услугами** оказалась отброшенной на два десятка лет назад. При этом акцент в проводимой правительством реформе социальной сферы переносится при финансировании социальных расходов с госбюджета на сбережения граждан. Но переход на рыночные формы удовлетворения социальных потребностей невозможен без увеличения, в первую очередь, самого душевного дохода, и, прежде всего, заработной платы наёмных работников.

Спецификой России (эта негативная диспропорция идёт от советской экономики) является **крайне низкий уровень оплаты труда наёмных работников по сравнению с производительностью труда.** Д.э.н., профессор, академик РАН Д.С.Львов подчеркивает: "Доля заработной платы в ВВП России примерно в 2-2,5 раза ниже, чем в любой западной стране. На один доллар заработной платы наш среднестатистический работник производит в 2,5-3 раза больше ВВП, чем, например, в тех же США. Это означает лишь одно: такой, как в России, эксплуатации наёмного труда нет ни в одной стране с нормальной рыночной экономикой. ...Ниже среднемесячной заработной платы порядка 300-450 долл. США начинается процесс постепенного вырождения трудового потенциала" (4, с. 291).

Академик Д.С.Львов констатирует, что в конце XX века в России была проведена либерализация всех факторов производства,

кроме одного – наиболее угнетённого – заработной платы. В итоге, реальная средняя заработная плата за годы реформ сократилась более, чем в 2,5 раза, а отношение средней к прожиточному минимуму – в 1,7 раза [там же, с.293]. При этом в структуре доходов оплата труда остаётся основным их источником – 64,6% в 2001 году; 66,2% в 2002 году [5, с.113].

Структура бедных людей выглядит в России следующим образом: треть бедных людей – это жертвы низкой зарплаты, её неплатежей и безработицы, ещё одна треть формируется низкими пенсиями и пособиями. Остальную часть бедняков составляют многодетные и неполные семьи, инвалиды и др.

Низкий уровень оплаты труда сужает внутренний спрос, блокирует развитие внутреннего рынка, ослабляет трудовые мотивации, снижает стимулы роста производительности труда и экономического роста. Принципиальный вопрос – это переход от нынешнего уровня **прожиточного минимума** к его достойному уровню. **Достойный уровень прожиточного минимума предполагает учёт в составе потребительской корзины не только набор продуктов питания и товаров первой необходимости, но и затраты на образование, медицинское обслуживание, оплату коммунальных услуг и транспорта.** Достижение этого минимума станет условием для перехода к рыночным механизмам в социальной сфере.

В марте 2004 года президентом страны поставлена задача: количество россиян, живущих за чертой бедности, за 3 года должно сократиться почти втрое – до 10-12 процентов ("Известия". 22 марта 2004 г.). Можно констатировать, что провозглашена масштабная компания по искоренению в России бедных. При этом следует иметь в виду 3 обстоятельства:

1) растущая инфляция постоянно "поднимает" планку бедности, что потребует в расчетах учета этой тенденции;

2) рост выплат из государственного бюджета сможет решить только проблему бедности для пенсионеров. И то лишь при условии повышения минимальных пенсий до уровня, превышающего официально установленный прожиточный минимум. Не следует забывать также и о необходимости индексации в объёмах темпов инфляции;

3) большинство российских бедняков – это работники неэффективных предприятий, которые рано или поздно закроются. Ликвидация таких предприятий вызовет колоссальный всплеск безработицы.

Сегодня минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России составляет 650 рублей, то есть смешную сумму, прожить на которую невозможно. Но количество людей, живущих за чертой бедности, определяется Госкомстатом не из величины МРОТ, а из величины прожиточного минимума (в первом квартале 2004 года он составлял в среднем по стране около 2300 рублей).

Как относятся сами россияне к поставленной задаче снижения числа бедных за 4 года в 2 раза? Фонд "Общественное мнение" (ФОМ) провёл всероссийский опрос, в результате которого выяснилось, что 61% россиян не верит в сокращение числа бедных в стране в 2 раза за 4 года ("Известия". 3 апреля 2004 г.). По данным Госкомстата у нас в России сейчас около 20% бедных (то есть людей с доходами ниже официального прожиточного минимума). По данным же ФОМа бедными себя считают 41% населения. В чём тут дело, почему возникает расхождение? По всей видимости, в число бедных по расчетам Госкомстата попадают "абсолютно бедные", то есть те, у которых едва хватает денег на продукты. Но значительная часть населения (по расчетам специалистов из Института социально-экономических проблем народонаселения - это 25-30%) получает больше одного, но меньше двух прожиточных минимумов. По их словам, на продукты денег им хватает, но приобретение одежды является финансовой проблемой. Вот эта-то цифра и позволяет ученым, в частности директору института Наталье Римашевской, сделать вывод о том, что достичь 10-процентного уровня бедности можно не раньше 2010 года. Не следует в то же время забывать о росте самого прожиточного минимума.

Как российские бедняки оценивают причины своей бедности? Большинство из них в своих бедах винит государство, на втором месте называются "обстоятельства", и лишь 6% считает, что их нищета – следствие каких-то их личных промахов. В целом же опрос (не только бедняков) выявил, что четверть респондентов винят в бедности самих неимущих. Такой отрицательный настрой к беднякам в обществе (и соответствующее негативное отношение с их стороны к более состоятельным гражданам) может дестабилизировать обстановку в обществе. В связи с этим в обществе должна постоянно и неуклонно пропагандироваться борьба с бедностью.

Либеральные реформаторы экономически оправдывают безработицу, рассматривая её как фактор макроэкономической стабили-

зации. Но в краткосрочном аспекте крупномасштабная вынужденная безработица абсолютно неэффективна. В чисто экономическом смысле она представляет собой бездействующие ресурсы, которые могли быть использованы более продуктивно. Применительно к России следует, на наш взгляд, однозначно заявить: всеобщая занятость должна остаться социальным благом! Это связано с рядом исторически сложившихся условий воспроизводства отечественной рабочей силы [4, с.322]:

- ✓ градообразующая ориентация промышленной базы дореформенной экономики;
- ✓ трудности при перемене местожительства с обеспечением жильём;
- ✓ территориальная неравномерность развития соответствующей социальной инфраструктуры;
- ✓ транспортный фактор – огромные расстояния и отсутствие (исчезновение) средств на перемещение;
- ✓ отсутствие средств на профессиональную переподготовку.

В силу вышеуказанных причин большинство населения страны не может покинуть привычные районы проживания.

Какой же видится стратегия преодоления бедности в России? Долгосрочная социально-экономическая стратегия России, по мнению ученых Института экономики РАН, должна быть направлена на первоочередное решение проблем, связанных с уровнем и качеством жизни (критерии "качества жизни" многочисленны. В разных странах их насчитывают от 5 до 35 – экономические, политические, социальные, психологические, потребление, вне рабочее время, изменение окружающей среды, факторы здравоохранения и образования, безопасность существования, участие в управлении, уровень доходов и др. Учёт такого элемента в области благосостояния как качество жизни означает переход к политике "новых рубежей").

Концепция ставит двуединую задачу – осуществить скачок в уровне доходов и решить набравшие проблемы по их реструктуризации [5, С.192]:

- доведение минимальной оплаты труда до величины прожиточного минимума (ПМ);
- приведение в соответствие с величиной ПМ всех видов социальных пособий и выплат; снижение дифференциации доходов населения до социально приемлемого уровня, обеспечивающего минимум социальных рисков;

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СПЕЦИФИКА РОССИИ

- сочетание налоговых и страховых принципов финансирования социальной сферы;
- адресный учёт нуждающихся в социальной поддержке;
- стимулирование негосударственных форм социальной защиты с помощью некоммерческих организаций, благотворительной и волонтерской деятельности и др.;
- комплексность и взаимосвязанность мер повышения уровня жизни и социальной защиты населения.

В свете вышесказанного борьба с бедностью в России потребует разработки четкой программы создания рабочих мест. Безусловно, радикальная мера увеличения доходов – расширение занятости. Проблема занятости – центральная в экономической и социальной области, и решать её надо комплексно, всеми доступными способами. Причём речь идёт о создании рабочих мест не только в государственном, но и в частном секторе. Необходимо разрабатывать единую согласованную политику по данному вопросу.

Во всём мире **малый бизнес** является мощным фактором экономического роста и существенного увеличения ВВП. Но этого не наблюдается в России. Так, в США 50-52% ВВП производится малыми и средними предприятиями [5, с.421]. Ими создаётся примерно два из трёх новых рабочих мест. Количество небольших фирм составляет около 18 млн., в том числе семейных – 7 млн. Все производственные программы (а их более тысячи) обязательно содержат различные мероприятия, обеспечивающие внесение немалой лепты малых предприятий в экономический рост.

Обратимся к странам Западной Европы [там же]: 99,9% из 16,4 млн. предприятий частного сектора несельскохозяйственных отраслей представляют собой малые и средние предприятия. На их долю приходится около 50% общего объёма продаж в промышленности, 67% - в сфере услуг, почти 90% - в строительстве и торговле. Малый и средний бизнес обеспечивает свыше 70% общего числа рабочих мест. Характерным примером для стран этого региона является микро-предприятие с числом занятых до 9 человек, их насчитывается более 14,4 млн. В России же доля малых и средних фирм в создании ВВП составляет лишь 10-11%.

В связи с выше сказанным представляет интерес вопрос о тех сферах, в которых, в *ПОЛЗУНОВСКИЙ ВЕСТНИК №1 2005*

первую очередь, может развиваться и, следовательно, создавать рабочие места малый бизнес в России [7, с.202-203]:

- ❖ сфера **частного образования**, развитие которой сегодня идёт очень противоречиво. Подготовка детей по заказу и на деньги родителей в частных школах и частных вузах – яркий пример учреждений малого бизнеса;
- ❖ сфера развития **спорта и туризма, культурного досуга** (недорогой спортзал, теннисный корт, бассейн). Удачным примером может служить развитие этой сферы в Швейцарии;
- ❖ поддержка предприятий, обеспечивающих занятость **пожилых людей**. Растёт доля пожилых людей в общей численности населения, но пенсия не позволяет достойно прожить в связи с её низким уровнем, поэтому следует всячески поддерживать и стимулировать предприятия малого бизнеса, создающие рабочие места для пенсионеров;
- ❖ очень сложно найти работу **женщинам старше 40 лет**. Где они могут применить свои силы? В качестве примера можно привести создание мини-яслей (например, на 4-5 человек) или гостиницу для животных (если хозяевам на какое-то время надо "пристроить" животное);
- ❖ перспективными с точки зрения создания рабочих мест могут быть **экологические предприятия** (например, уборка улиц, сбор и сортировка мусора и т.д.);
- ❖ рабочие места создают и **средства информации** – небольшие типографии (среди их продукции - рекламные буклеты, календари, визитные карточки и т.д.), небольшие газеты, кабельное телевидение, кабельное подключение к интернету). Наряду с государственным сектором в этой системе эффективен и малый бизнес, который следует всецело поддерживать;
- ❖ сфера **научно-технического прогресса**;
- ❖ предприятия малого бизнеса могут создавать **офицеры, ушедшие в отставку**. На выделенных им государством земельных участках они могут вести приусадебное хозяйство;
- ❖ сфера малого бизнеса – нередко единственное возможное занятие в **депрессивных регионах**, а также для **беженцев**.

В настоящее время доля среднего слоя (по различным оценкам) составляет лишь 8-12% населения страны (а это означает опас-

ность того, что рыночные реформы могут оказаться обратимыми). Малый бизнес должен стать опорным слоем общества, а политика повышения доходов населения – важным фактором изменения деформированной структуры общества в направлении роста среднего класса.

Удачный опыт расширения занятости продемонстрировали США [4, с.323]. В 1977 году Конгресс США принял закон о льготном кредитовании дополнительной занятости ("New Jobs Tax Credits"). В соответствии с этим законом в течение 1977-1978 гг. за увеличение занятости свыше 102% рабочей силы 1976 г. на каждого дополнительно принятого рабочего предоставлялась налоговая скидка, равная 2100 долларам. Формально эта субсидия проектировалась за счёт сокращения на 50% налоговых издержек по страхованию безработицы. На тот момент эта сумма равнялась примерно 4200 долларов на одного рабочего. Следует подчеркнуть, что размер субсидий ограничивался суммой в 100000 долларов, что было эквивалентно приёму на работу в течение года 48 рабочих.

Каков был результат принятия этого закона? В казначейство США в течение этого периода поступило 1,2 млн. заявок на открытие такого рода кредита. Эффект этого закона оценивался в дополнительной занятости порядка 300-540 тыс. человек, что равнялось 0,4-0,8 % общей занятости в частном секторе.

Грядущая ликвидация неэффективных предприятий, а следовательно, резкий рост безработицы неизбежно потребуют бюджетного субсидирования привлечения дополнительной рабочей силы на действующих предприятиях как магистрального направления политики занятости.

Академик Д.С.Львов связывает проблему повышения уровня доходов населения с экономическими условиями воспроизводства. Причём решающее значение он отводит факторам обновления основного производственного капитала [4, с.298]. Без такого обновления, по его мнению, не будет роста производительности, а следовательно, и возможности, роста доходов работников. Но реализация стратегии обновления основного капитала непосредственно выражается в том, что затраты предприятий на основной капитал будут расти быстрее, чем затраты на заработную плату. Иными словами, - подчеркивает Д.С. Львов, - возможности быстрого роста денежных доходов работников сегодня ограничены необходимостью создания условий такого роста в будущем.

Исходя из вышесказанного, чтобы в среднесрочной перспективе повысить жизненный уровень, государству следует расширять поток финансовых средств для развития здравоохранения, образования, развития инфраструктуры, организации потребительского кредита, кредитования жилищного строительства, оплаты существенной доли коммунальных услуг населению.

Сегодня у России нет комплексной программы социального развития. Те подходы, которые реализуются на практике, ориентированы на либеральные принципы (коммерческая активность, достижение материального благополучия, индивидуализм, экономическая самостоятельность, опора на собственные силы).

Важным каналом перераспределения доходов может служить **изъятие природной ренты**, значительная часть которой в настоящее время присваивается узким кругом лиц в ущерб национальным интересам. Сегодня около 40% всех доходов федерального бюджета дают рентные доходы.

По мнению академика Д.С. Львова "стержневым условием решения проблемы доходов по существу является переход к предлагаемой нами системе национального имущества, созданию общественных фондов национального дивиденда, новой системе налогов, ориентированной на рентные платежи" (4. С.299-300). Речь идёт о перераспределении доходов, а если точнее, то **о размерах природной ренты**. Реально в России только сырьевые отрасли экономики могут в ближайшие 3 года обеспечить поступление в российский бюджет тех денег, разумное перераспределение которых сможет уменьшить численность бедняков в стране. В связи с этим поставлена задача ускоренной разработки закона, в соответствии с которым будет установлен размер природной ренты. Но следует четко представлять: программа борьбы с бедностью сможет быть успешной лишь в том случае, если размер природной ренты не будет удушающим для сырьевых отраслей.

Для устойчивого развития агропродовольственного комплекса России, а следовательно, снижения числа безработных (бедных) в сельской местности необходим ряд мер по стабилизации и росту аграрного сектора. Особое внимание в решении проблем сельского хозяйства следует уделить следующим приоритетам:

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СПЕЦИФИКА РОССИИ

- стратегия реформирования должна учитывать "социальную" цену реорганизации;
- восстановление государственного регулирования, управления и поддержки агропромышленного комплекса (в том числе ориентация внешнеэкономической политики для защиты российского товаропроизводителя);
- восстановление и поддержание паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в АПК;
- развитие кооперации и интеграции в АПК;
- восстановление платежеспособного спроса населения на продукты питания;
- создание сельской промышленности;
- применение достижений научно-технического прогресса в АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. Ред. академик РАН, проф. Ю.В. Яковец. СПб.: Изд-во "Гуманистика", 2003. – 997 с.
2. Милль Дж. Ст. Основы политической экономики. М.: Прогресс, 1980-1981. Т.1-3.
3. Кеннет Дж. Эрроу. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // Thesis. 1993.
4. Львов Д. С. Экономика развития. М.: "Экзамен", 2002. – 512 с.
5. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Изд-во "Экзамен", 2004. – 608 с.
6. Новопрудский С. Борьба с бедными и борьба с богатыми. Известия. 22 марта 2004 года.
7. Попов Г.Х. Малый бизнес // Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России. Москва, СПб, 2002. Т.11. – 392 с.